

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XVIII

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ
ПАМЯТИ А. В. КОРОЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы:
Москва 1976

Л. А. Гольденберг

**СТАТЬЯ С. У. РЕМЕЗОВА
«О КАЛМЫКАХ КАК ВЕСЬМА ИЗВЕСТНОМ
В СИБИРИ НАРОДЕ»**

Во второй половине XVIII в. тобольским историком И. Л. Черепановым был составлен летописный свод сибирской истории, известный в научной литературе как Черепановская летопись [1, 308—323; 8, 254—261]. Ученый ямщик, используя для своей «Летописи Сибирской» разнообразные источники, обращался и к сочинениям выдающегося сибирского ученого Семена Ульяновича Ремезова, и особенно охотно к его «Истории Сибирской» [6; 10]. Кроме того, Черепанов часто не только ссылается на «Второе Ремезово описание», но приводит пространные выписки и цитаты из этнографо-географического произведения С. У. Ремезова «Описания о сибирских народах и граней их земель». Анализируя последнюю работу С. У. Ремезова, крупный знаток исторических источников Сибири XVII—XVIII вв. А. И. Андреев наметил пути реконструкции несохранившегося в целом труда тобольского картографа, географа и этнографа [2, 186—189]. Вслед за А. И. Андреевым нам удалось установить содержание большей части статей «Описания о сибирских народах» [3, 120—127].

Публикуемые ниже фрагменты статьи С. У. Ремезова о западных монголах (калмыках) внесены Черепановым в летопись под 1604 г., т. е. с того времени, когда этот народ впервые упоминается в его повествовании. Сведения, полученные Ремезовым о Джунгарии и калмыках, можно датировать также вполне определенно. Известно, что в течение XVII в. оживленные посольские и торговые связи России и Джунгарии принесли множество новых исторических, географических и этнографических данных о народах и племенах Южной Сибири и пограничной с ней территории [11, 260—265]. Несомненно, что С. У. Ремезов был хорошо знаком с этими материалами, так же как и с преданиями своей семьи, касавшимися Джунгарии. Его дед Моисей (Меньшой) Лукьянович возглавлял в 1640—1641 гг. русское посольство к джунгарскому хунтайджи Эрдэни Батуру, а его отец Ульян Моисеевич в 1660 г. ездил к Аблаю-тайше. Черепанов совершенно уверенно относит составление «Описания о сибирских народах и граней их земель» к 1698 г., а об интересующей нас части сообщает, что в ее основу положены различные повествования о Чингисхане и Александре Македонском. «О начале нижних калмык он (Ремезов.— Л. Г.) известие получил по отправленному в 206 году посольству, якобы по их историям калмыцким объявляется, что начало приняли они от Александра царя Македонского, когда были они в службе его для походу во вселенной и попленили Индией восточной большей, пасли коней Александровых полков... [14, л. 36 об.]. На основании этих слов Черепанова можно

считать, что запись о калмыках действительно сделана Ремезовым в 7206 г. (1697/98 г.) в период энергичного осуществления планов историко-географического и этнографического изучения Сибири, сборе разнообразных материалов, их систематизации, творческого освоения и обобщения. Именно в это же время им создавался первый географический атлас Сибири — «Хорографическая чертежная книга», предназначенная для Петра I [15]. В легенде к чертежу «Степь написана с урочищи» (или в авторском оглавлении: «Степь Калмыцкая с урочищи и с жильями калмытскими») Ремезов указал: «А написана степь по скаске посла калмыка Шарыша, толмачил Петрушка Григорьев» [15, л. 100].

Статья С. У. Ремезова состоит из нескольких частей. Вначале он приводит сведения о «свойстве и вере... калмыцких родов», затем переходит к описанию занятий хлебопашеством и скотоводством. Центральное место занимает запись тех повестей «калмыцких древностей», которые затрагивают вопросы этногенеза. В заключение описывает границы «земель».

Ойратские племена дербет (дурбэт), торгут (торгоут), хозут, чорос (чорос), принадлежащие по языку к западномонгольской ветви алтайской семьи языков, по религии — к буддистам-ламаистам, входили в состав военно-феодальной империи чингизидов, создав затем в Джунгарии самостоятельное ханство. К началу XVII в. они составляли объединение «Четыре ойрата» («Дербен-ойрат»), кочевавшее в районах верхнего течения Иртыша. Часть племен в 30-х годах XVII в. перекочевала в низовья Волги (предки современных калмыков). Сведения старинных калмыцких преданий Ремезов стремится привязать к знакомой ему этнографической номенклатуре XVII в. и к географическому размещению племен и народностей. В заключение рассказа о приключениях четырех братьев зайсанов (дворян), ставших родоначальниками «многих поколений», Ремезов перечисляет народности «калмыцких родов», указывает на современных ему джунгарских владетелей и калмыцких тайшей (князей) — хана Аюка, Бошокту-хана, Тархан-тайша, на места кочевий их подданных. Подобного рода этнографические и географические сведения, собранные Ремезовым, нашли почти полностью отражение на картах его чертежных книг (атласов) Сибири. Так, на чертеже р. Иртыша обозначены кочи тайшей Тархана, Аблая, Лаба-Уцюртина, Сенги¹. На многих картах чертежной и служебной книг Ремезова показаны владения и места кочевий его современника джунгарского хунтайджи Галдана Кегеня (Гегена), получившего от далай-ламы титул «благословенного» — Бошокту (Бошухту)-хана (1671—1697) [12, лл. 20, 21; 13, лл. 51об.—52]. Упомянутые в статье народности только частично согласуются с данными известной этнографической карты С. У. Ремезова, что косвенно подтверждает предположение о составлении карты в начале 70-х годов XVII в. [12, л. 23]. В 1700—1701 гг. эта карта была лишь переложена на новую географическую основу (1698 г.), но без изменения специальных этнографических показателей, которые к концу XVII в. устарели². На ней обозначены: земля Тангутская «многих калмыцких поименно тайш издавна на сих урочищах торгоута, кошеута, зонгора, дюрбета по них и доднесь со многими роды», земли Каракалпацкая, Аюкинская, Кучюмовская, Урлюковская, Нагайская, Саянская, мунгал белых, черных и желтых, Кутумская. Более точные совпадения можно проследить на картах, составленных в 1697—1698 гг., хотя и здесь некоторые известия архаичны

¹ Конечно, некоторые из этих имен для чертежа 1697 г. устарели: например, Сенга-тайша, как известно, погиб в 1671 г. и т. п. [15, л. 98].

² Об архаизмах этнографического чертежа [9, 315—319; 16, 137—142].

и относятся к середине XVII в. В числе последних, например, запись об хунтайджи Эрдэни (1635—1654) на «Чертеже земли Тарского города»: «От Иртыша путь належит степью к калмыцкому Ердени-контайше, а ходу до него летом на лошадях и на велбудах в шесть недель и больше. А осенним и зимним путем от него, контайши, до Тарского города ходу двенадцать недель. А водяного пути от реки Иртыша к нему нет» [12, л. 3]. На этом же чертеже вблизи озера Чаны надпись: «А на сих реках кочуют калмыки кокон, а летом над рекою Карасун и на Чане озере на островах». Кроме аналогичной надписи («а около Чаны кочует кокон») на «Чертеже земли всей безводной и малопроездной каменной степи» отмечены «кочевья калмыцкие», «стель земля калмыков», «на вершине Оби и Катуня кочевья калмык», «Аблаевы юрты», «живут мугалы», кочи Тархан-тайши, «дорога Большая Калмыцкая от Аюки», а также места расселения алтырцев и юргенцов [12, л. 20]. Земли Калмыцка и Дюрбетска, каракалпаки и кочевья Аюкины показаны на «Чертеже земли Тобольского города», а на карте земель Иркутска «около Косогула и по рекам — жилья мугальских людей» [12, лл. 2, 18]. Наконец, на обзорном «Чертеже всех сибирских градов и земель» обозначены: карагайцы, каракалпаки, желтые мугалы, Мугальская земля, нагаи, алтырцы, амудуны, кочевья калмыцкие [12, л. 21]. Только четыре «рода» (из 21), упомянутых в статье (по Черепановской летописи), нам не удалось отыскать на картах ремезовских атласов. Это — данжины, етисанцы, оленцы, чюранцы. Можно предположить, что в этом случае И. Л. Черепановым или позднейшими переписчиками были допущены транскрипционные описки или ошибки. В опубликованной нами недавно ремезовской классификации сибирских народностей к «степным» отнесены: «калмыки 4 рода, тайши надо всеми Лаба, торгоут, кошеут, зонгор, дюрбет, саян, тангут»³.

Статья С. У. Ремезова в передаче И. Л. Черепанова публикуется впервые.

* * *

«О калмыках, как весьма известном в Сибири народе, при сем от них посольстве от второва Ремезова описания здесь положить рассудилось.

Калмыки, которые прежде уйрята назывались, они во время Чингисхана, где и киргизы, также близ Амура кочевали, тогда имели они у себя хана Тохабегу, которой с обоими своими сыновьями и налци и тауранцы (так в тексте.— Л. Г.) долго Чингисхану противились, но понеже они от Чингиса побеждены были, тогда они, калмыки, в то время были под властью мунгальскою, потом они разделились на три главные поколения, которые по-калмыцки называются элет, тергет и хошот. И после взятия Сибири несколько времени те отродки около рек Иртыша, Ишима и Тобола жили.

По описанию Ремезову о их свойстве и вере всех тех калмыцких родов показано, что закон у всех у них от Индей тангутской. Грамоту и слог письмен по своему свойству имеют. Богослужение их подобно языческому: в кумирнях ставят идолов в одеянии, подобном еврейскому, и изображают ими свои главные добродетели. Так же в подобие христианских церквей при кумирнях своих имеют колокола для звону и разделение при них приходов, а от языческого закону тем только разнятся, что исповедуют бога небесного в троице, монахов мужескаго и женскаго полу имеют; посты содержат и к женам воздержание похваляют.

³ При неточном прочтении малоразборчивого оригинала слово «зонгор» ранее было передано нами как «гонтар» и ошибочно отождествлено с созвучными последнему: «гондыри» и «гондири» [3, 168, 231].

А по закону своему более жен двух не содержат. И по чтению писания своего охотны; мертвых своих не хоронят, но сожигают их огнем. В братстве и в дружестве приятны, в соседстве постоянны, а против неприятеля своего воюют на конях, а бесконному сражению так необыкновенны, что совсем его не знают. Обыкновенное им военное оружие было лук, стрелы, копья и сабли, по большей части военное у них платье: пансыри и доспехи, также шишаки и поручни. В сражении с первого напуску весьма жестоки, а ежели так сперва не удастся одержать победу, тогда уж будут весьма уступчивы и к сражению не ревнительны...»⁴.

Об их хлебопашестве в той же статье Ремезова описано, что «хлеб сеют при реках и речках на покатных местах и в наволоках. И за реткобывающими дождями для жаркого там климату те речки несколько запруживают и тем воду зводят; во время же сухости по пахотным местам по нарочно копаным малым и частым канальцам ту воду ис прудов пускают и тем свои пашни как полевом волгостны устроят. Жито у них родится всего больше яровое, а озимей не бывает; по большей части ячмень, проса, полба, пшеница, овес, горох и конопля. А из овощей: ретка, репа, морковь, огурцы, дыни, арбузы и бобы. Домовой их скот, в котором состоит их главное богатство, а именно кони, верблюды, коровы, бараны, козлы, также их степи содержат несколько диких и лесных зверей, то есть козы, сайги, маралы и кабаны, также хотя и плохих, но несколько находится лисиц, куниц, бобров, выдр, горносталей, корсоков и тарбаганов, змей, ядовитых в камени, черепах, ползушек разных родов и ядовитых червей, также и пиявиц весьма довольно, как от птиц, так и от рыб того весьма мало.

Их калмыцкие древности повествуют происшествие их предков и разделение их на разные поколения так, что когда Александр Великий царь Македонский завоевал на востоке большую Индию и у того индийского хана были в зайсанах четыре родные брата. Первого звали Цонгор, другого Торгоут, третьего Кошеут, а четвертого Дюрбет. И по счастью, сим зайсанам случилось быть в службе у Александра Великого, которых он, великий Александр, определил их в свои конские табуны надзирателями. И по некоторому времени они, зайсаны, согласясь между собою и подговоря своих служащих, со всеми конскими табунами от Александра убежали, а армию его оставили всю пешу, но как страх их плутовства гонил, то они большим поспешением в дальние степи бежали, даже до вершин реки Иртыша, остановясь у озера, чрез которое Иртыш течение свое имеет, они назвали его Саин-нор, то есть хорошее озеро. В тех местах кочевать и стали, потому что те места были порозжие и людьми ненаселенныя. Потом как расплодился их роды, то уже распространились по всей той степи до Алтая камене до Ишима и Еика рек. Расположение их земли от Сибири в самом полудни, под жарким и сухим климатом, по большей части сухих безводных и пещаных мест там находится немало.

Потомки тех калмыцких зайсанов четырех братьев в последующие времена так расплодился, что четыре славные роды так сильно умножились, что оне сильное государство Зенгорское составили, а от тех многие поколения от различных тайшей произошли.

От первого тайши Цонгара роды: цонгарцы, саянцы, каракалпаки, кучумовы, кутумы, амудуны, карагайцы, алтырцы и белые мунгалы трех родов, облаевы, данжины. Изо всех тех родов произошел потом главным владельцем Бушухту-хан и кочевал со своими подданными по Мунгальской линии.

⁴ Далее И. Л. Черепанов поместил заметку о пленении шведа Рената и оружейного мастера сибиряка Зеленовского [7, 105—136].

От другаго брата, тайши Торгоута, произошли роды торгуты, етисанцы, нагайцы, урлюковы, кучумцы. У сих поколений потом главной владелец произошел Аюка и имел свое жилище по рекам Еику и Тоболу по линии Российской.

От третьего брата, тайши Кошеута, произошли поколенья их или роды кошеуты, юргенцы, коконцы, оленцы. У них потом произошел владелец контайша и кочевал со своими подданными на вершинах рек Оби, Иртыша и Ишима по линии Сибирской.

От четвертого брата, тайши Дюрбета, произошли роды дюрбетцы, чюранцы. И большая часть сих родов осталась жить в ведомстве у Бушухту-хана и у контайши, а у чюрянцов потом были владельцы Тархан-тайши.

Историк Ремезов Семен, от которого более положено здесь известие о калмыках, описал он и вокруг их земли все границы, а именно:

С вершины реки Гангеса, идучи к западу с полуденной стороны, межевая грань с Индейскою землею с юргенцами и ташкецами, с Бухариєю по Гюртинское⁵ море. И оттуда поворот к северу; смежны с западной стороны с народами с Казачьей Ордою по Талаш и по Чуйскую рекам и чрез камень Улутау (в тексте «Улутай». — Л. Г.) и чрез реку Кынырбау по реке Кындырлику чрез большой камень по озеру Аксакалсан в межах с народами аксакалским, копчагайским и с нагайским. От запада на восток по северной их линии вершины рек Еика, Тобола в межах с башкырцами. И вниз по Тоболу до речки Утяку с чюдским народом, и с Утяку прямая линия чрез реку Ишим на Нижней бурлук и вверх по Бурлуку чрез Лебежье озеро, и чрез вершины реки Оши на Камышловку-реку, и вниз по Камышловке в межах с Туралинскою, Саргацкою и с Ялынской землями, и оттуда чрез реку Иртыш степью на вершины реки Сартлана в межах с барабинскими татарами. И с вершины Сартлана на Катуню-реку по Туралинскому болоту; и вверх по реке Катуня в межах с Алтырскою землею; и вверх по реке Чюю чрез камень на озеро Косогуль с народом мунгальским, и оттуда на помянутую реку Гангес ея вершины. С восточной стороны им в межах государство китайское».

ЦГАДА, ф. 196, № 1542, лл. 123—126 об.—подлинник; Гос. библиотека им. В. И. Ленина, рук. отдел. № 2214, лл. 181 об.—186 —копия.

⁵ Искаженная транскрипция древнего названия Каспийского моря. Правильно следует читать: Гирканское или Гурганское [4, 95; 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. И. Черепановская летопись, — «Исторические записки», т. 13, М., 1942.
2. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири, вып. 1, XVII век, М., 1960.
3. Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов — Сибирский картограф и географ (1642—1720), М., 1965.
4. Жило П. В. О названиях Каспийского моря, — «Известия АН Азерб. ССР», серия геол.-геогр. наук, № 4, 1960.
5. Заходер Б. Н. «Маре Нугсапит» в арабской географии IX—X вв., М., 1960.
6. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками, СПб., 1880.
7. Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом, во время его плена у калмыков с 1716 по 1733 год, — «Записки Русского географического общества», серия общей географии, т. XI, 1886.
8. Мирзоев В. Г. Историография Сибири (XVIII в.), Кемерово, 1963.
9. Потанин Г. Н. Чертежная книга Сибири, — «Журнал Министерства народного просвещения», ч. 227, 1883.

10. Сибирские летописи, СПб., 1907.
11. Слесарчук Г. И. Архивные документы по истории сношений с Джунгарией в середине XVII в. Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России.—Сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского, М., 1961.
12. «Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г.», СПб., 1882
13. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел. Эрмитажное собрание, № 237.
14. Центральный государственный архив древних актов, фонд 196, № 1542.
15. The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Facsimile Edition with an Introduction by Leo Bagrow,—«Imago Mundi», Supplement 1, 's-Gravenhage, 1958.
16. B a d d e l e y J. F. Russia, Mongolia, China, vol. 1, London, 1919.